

Когда Шерлок и другие прибыли во внутренний двор, многие сотрудники-вампиры уже сидели на земле, с аппетитом поедая маосюэван, их рты блестели от жира. Аромат блюда был настолько соблазнительным, что мгновенно захватил каждую клеточку обоняния, заставляя слюну активно выделяться. Рядом с ними сидели сотрудник отдела кадров Сяо До, капитан и призраки. Как счастливчики, которые могли наслаждаться обычными блюдами, их меню было гораздо разнообразнее. Многие сотрудники ели и плакали от счастья, и иногда можно было увидеть, как представители разных рас обнимались и рыдали:

— Ууу, так давно, так давно я не получал подношений от директора! Каждый раз из-за нехватки ингредиентов, вы пришли как раз вовремя, вы настоящие счастливчики!

— Ууу! Я тоже, я тоже так давно не пробовал ничего, кроме крови, я уже думал, что забыл свою прошлую человеческую жизнь... Но это не так! Если бы я мог, как вы, наслаждаться этими деликатесами, зачем мне нужно было бы пить кровь?

— Ссс, этот маосюэван острый! Я, я так давно не чувствовал остроты! Уууууу!

— Вау, вкус кинзы, как давно я не пробовал кинзу, уууу, как это отвратительно...

Тот вампир, который говорил, что кинза отвратительна, плакал, но при этом бережно, маленькими глотками, ел маосюэван, пропитанный кинзой. Даже когда другие вампиры предлагали ему выбрать другие варианты, он упрямо отвечал:

— Нет, нет, это вкус воспоминаний!

Некоторые пациенты, которые ещё не ушли, выглядывали из окон или стояли у входа в санаторий, их глаза полны зависти, а слюнки текли. Мимо проходил гном, и один из пациентов схватил его, с тоской сказав:

— Как я вам завидую! Ваша пища — это кислород, вы не понимаете, как вкусна эта еда, вы не понимаете нашей боли!

Гномы, которые могли есть в любое время, просто открывая рот и вдыхая кислород, и каждый день наедались до отвала: 0.0?

Данталион сидел среди призрачных сотрудников и рассказывал им о дальнейших планах:

— Когда обучение вампиров закончится, всю работу во втором корпусе мы передадим им. Призрачные сотрудники, которые временно работали во втором корпусе, вернутся в первый, и тогда у нас будет больше рук. Вы можете сами обсудить, как организовать график, чтобы каждый... призрак мог отдыхать один или два дня в неделю, как вам удобно. Я не буду вмешиваться, чтобы у вас было больше свободы.

Призрачный доктор был шокирован:

— Мы... мы можем отдыхать?

Согласно трудовому договору, подписанному на острове, они даже не думали, что могут отдыхать.

Данталион удивился:

— Разве я не говорил об этом, когда вешал табличку на второй корпус?

Призрачный доктор заплакал:

— Я думал, это просто слова...

Да и в самом начале они ведь совершали плохие поступки... пытались довести владельца острова до сумасшествия, правда, не получилось. Они сами знали, что были неправы, и не могли требовать многого.

Данталион:

— Но теперь вы все мои сотрудники... и работаете с энтузиазмом. Раньше условия были тяжёлыми, и я сам делил одну порцию лапши на три приёма пищи. Теперь, когда условия улучшились, я хочу улучшить благосостояние всех. И вампиры, сейчас они на исправительных работах, это неизбежно. Но когда их срок закончится, если они пройдут проверку по контракту, то смогут остаться в качестве постоянных сотрудников, как и призраки, после выплаты аренды...

Третий старейшина, подслушав это, подошёл ближе, смущённо сказав:

— Мы... мы можем изменить контракт и остаться в качестве постоянных сотрудников?

Ему стало стыдно! Раньше они, зная, что остров имеет владельца, всё равно захватили его, а когда хозяин вернулся, угрожали, что прольют его кровь и захватят остров. И они уже начали действовать, если бы сотрудник отдела кадров Сяо До не остановил их, неизвестно, что бы сейчас было.

Данталион взглянул на Третьего старейшины и усмехнулся:

— Какие контракты подписывать и как их оценивать, решаю не я. В этом санатории есть свои правила, так что просто старайтесь делать добро, и всё будет зависеть от вас...

Даже если и будет проверка, то только после окончания исправительных работ, а это, вероятно, займёт лет девять-десять. Если за такое время они смогут измениться и встать на путь исправления, то изменение контракта не будет проблемой. Каждый... существо заслуживает второго шанса.

Третий старейшина, услышав это, немного забеспокоился, но затем твёрдо решил: хоть он и не знает критериев оценки, но если все будут следовать примеру семьи Калленов, то всё будет в порядке.

Подумав, он вдруг разозлился:

Чёрт возьми! Он позвал старшего и второго старейшину, чтобы они тоже страдали, но, глядя на маосюзван в руках и слушая о возможности изменить контракт, он начал сомневаться: заставил ли он их страдать или привёл к счастью?

Ааа!! Почему директор такой добрый!?

Нет, он должен помочь директору жёстко контролировать тех, кто планировал все эти интриги, но теперь хочет пожинать плоды!

Третий старейшина с решимостью принял решение помочь директору выжать из своих братьев всё возможное.

.

Иногда Лютор задумывался, не слишком ли категорично мир определяет границы добра и зла, справедливости и несправедливости. Например, он, конечно, иногда подставлял Супермена, но в целом не делал ничего плохого, даже занимался озеленением Метрополиса, участвовал в восстановлении после катастроф (хотя часть разрушений была его же рук делом), и даже помогал защищать родных супергероев...

Разве что, на пути к подставам Супермена, иногда страдали и невинные.

Но это совсем не значит, что он хотел уничтожить мир. Так почему же Дарксайд выбрал его в качестве союзника для захвата Земли?

Лютор с каменным лицом слушал, как Дарксайд излагал план использования Отцовского ящика для открытия портала и атаки, и думал:

Неужели он выглядит настолько глупым? Он даже Супермена, которого весь мир считает идеальным, преследовал из-за его инопланетного происхождения. Почему Дарксайд решил, что он согласится сотрудничать с другим инопланетянином, чтобы уничтожить свою Землю?

Дарксайд заметил молчаливый отказ Лютора и холодно сказал:

— Ты не можешь мне отказать, Лекс Лютор.

Его глаза начали светиться красным, полным презрения и давления:

— Или ты хочешь попробовать вкус смерти? Я заставлю тебя страдать, но не дам умереть.

Казалось, это был тупик.

Но где-то в глубине души Лютор чувствовал странную уверенность, громко говоря себе, что он не умрёт и не попадёт под контроль Дарксайда. Поэтому, когда перед ним загорелись Омега-лучи, Лютор лишь холодно усмехнулся, не чувствуя ни капли страха:

— Попробуй.

.....

Знакомая больничная койка, знакомый санаторий.

Лютор, держась за пульсирующий висок, поднялся с кровати, и в его сердце смешались чувства: «Почему я снова здесь?» и «Ну конечно, я так и знал». Единственное, чего он не ожидал, — это того, что его память будет стёрта за попытку разгласить секрет, и что эта сила конфиденциальности может даже изменить уже произошедшую реальность.

Надев бионическую маску, он огляделся вокруг, с иронией и лёгкой насмешкой фыркнул. Только что в его голове возникла совершенно нехарактерная для Лютора мысль, и в его сознании всплыло слово, знакомое каждому игроку: этот санаторий, не похож ли он на точку возрождения, предназначенную для определённых людей?

Думая, что, раз есть лазейка, он скоро сможет уйти, Лютор спокойно встал с кровати, поднялся вверх и нашёл Данталиона:

— Давно не виделись.

Хотя на самом деле прошло всего пару дней.

Вернувшись в санаторий, его память восстановилась, и все те странные инстинктивные действия и мысли, которые он не мог объяснить, обрели смысл. При детальном рассмотрении это было одновременно смешно и удручающе...

Неужели он выходил только для того, чтобы принести деньги маленькому директору и найти ему клиентов? Лютору стало не по себе.

<http://bllate.org/book/15533/1381110>